

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Приведенной Юлии Анатольевны положениями статьи 10 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

19 января 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации оспаривается конституционность положений статьи 10 Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года № 59-ФЗ), согласно

которым решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, принятые до 1 июля 2002 года, действуют в пределах того процессуального срока, на который были избраны указанные меры процессуального принуждения (часть третья).

Как следует из представленных материалов, следователем по особо важным делам прокуратуры Московской области в отношении гражданки Ю.А.Приведенной 2 октября 2001 года было вынесено постановление о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу; это постановление 4 октября 2001 года санкционировано заместителем прокурора Московской области. Постановление в течение длительного времени не исполнялось: органу предварительного расследования не было известно местонахождение Ю.А.Приведенной, в связи с чем она была объявлена в розыск.

22 мая 2008 года Ю.А.Приведенная была задержана и без решения суда на основании постановления, санкционированного в 2001 году прокурором Московской области, помещена под стражу в следственный изолятор № 6 Московской области. Спустя два месяца следователем в соответствии со статьей 109 УПК Российской Федерации в Люберецкий городской суд было подано ходатайство о продлении срока содержания Ю.А.Приведенной под стражей на один месяц и 20 суток (всего до трех месяцев и 20 суток), которое суд удовлетворил решением от 21 июля 2008 года.

Указанное решение было обжаловано Ю.А.Приведенной в кассационном порядке и отменено определением Московского областного суда от 1 августа 2008 года в связи с тем, что при его вынесении суд первой инстанции не принял во внимание давность деяний, в совершении которых обвинялась Ю.А.Приведенная, отсутствие сведений о совершении ею за этот период противоправных действий, состояние ее здоровья и личные поручительства ряда граждан. Сам же факт заключения Ю.А.Приведенной

под стражу 22 мая 2008 года без судебного решения и содержание под стражей в течение двух месяцев на основании постановления следователя в судебном порядке ею не обжаловался.

Таким образом, в период с 22 мая 2008 года по 21 июля 2008 года Ю.А.Приведенная содержалась под стражей без соответствующего судебного решения. При этом органы предварительного следствия в обоснование правомерности своих действий ссылались на статью 10 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, принятые до 1 июля 2002 года, действуют в пределах процессуального срока, на который была избрана указанная мера процессуального принуждения, т.е. в соответствии с действовавшими на момент избрания меры пресечения нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР – в течении двух месяцев, исчисляемых, согласно статье 4 УПК Российской Федерации, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, действовавшим во время производства соответствующего действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения в части, допускающей исполнение в настоящее время постановлений, принятых до 1 июля 2002 года без судебного решения, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не соответствуют статье 22 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос о конституционности заключения под стражу без судебного решения ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 14 марта 2002 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения

статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, как допускавшие задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 22 и 46 (часть 1) и абзацу второму пункта 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения»; положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, равно как и все иные нормативные положения, допускающие задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов, а также арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения, с 1 июля 2002 года не подлежат применению. Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, направленные на обеспечение введения в действие норм, предусматривающих судебный порядок применения ареста (заключения под стражу), содержания под стражей, а также задержания подозреваемого на срок свыше 48 часов, с 1 июля 2002 года.

Реализуя предусмотренную указанным Постановлением обязанность по приведению законодательства в соответствие с требованиями статьи 22 Конституции Российской Федерации, допускающей арест, заключение под стражу и содержание под стражей только по судебному решению, Федеральное Собрание 29 мая 2002 года внесло изменения и дополнения в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», изложив часть третью его статьи 10 в оспариваемой заявителем редакции, из которой следует, что принятые до 1 июля 2002 года в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей действуют в пределах процессуального срока, на который была избрана (продлена) указанная мера процессуального принуждения.

Приведенное законодательное регулирование было направлено на исключение с 1 июля 2002 года возможности принятия во внесудебном

порядке решений о заключении под стражу и продлении содержания под стражей и вместе с тем – в целях обеспечения правовой определенности и стабильности правоотношений, возникших в связи с принятыми до указанного срока решениями о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, – допускало в виде исключения исполнение таких решений в течение указанного в них процессуального срока, исчисляемого со дня принятия соответствующего решения. Это регулирование не предполагает возможность заключения под стражу на основании постановления, принятого в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, после истечения избранного в указанном постановлении процессуального срока, исчисляемого с момента его принятия.

Таким образом, поскольку оспариваемое законоположение допускает арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения и в силу этого, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 29 мая 2003 года № 177-О и от 27 мая 2004 года № 181-О), на него распространяется сформулированная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 года № 6-П правовая позиция, согласно которой любые нормативные правовые положения, допускающие арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения, не подлежат применению с 1 июля 2002 года, исключается возможность принятия судами и иными правоприменительными органами не согласующихся с указанной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации решений. Иное означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П и от 24 января 2008 года № 191-О-П).

Проверка же законности и обоснованности действий и решений следователя, прокурора и суда, связанных с применением в отношении Ю.А.Приведенной меры пресечения в виде заключения под стражу, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит. Осуществление такой проверки, а также восстановление прав граждан в случае применения закона вопреки сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции возможно в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке соответствующими судами общей юрисдикции. Предназначение Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля в рамках его компетенции по разрешению дел о соответствии Конституции Российской Федерации законов в связи с жалобами граждан обуславливает необходимость защиты посредством конституционного судопроизводства нарушенных оспариваемым законом конституционных прав и свобод только в случаях, когда они не могут быть восстановлены в рамках иных судебных процедур.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 119-О-О